ЭФИОПИСТИКА

УДК 82-43+94

Очерки культурной политики Эфиопии: взгляд сквозь эпохи. Очерк первый¹

Г. А. Балашова

*Институт Африки Российской академии наук,
Российская Федерация, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1*

Для цитирования: Балашова Г. А. Очерки культурной политики Эфиопии: взгляд сквозь эпохи. Очерк первый // Актуальные проблемы мировой политики. Вып. 10 / под ред. Т. С. Немчиновой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020. С. 183–193.

<https://doi.org/10.21638/11701/26868318.12>

В отечественной эфиопистике тема развития культурной политики Эфиопии известна мало. Эфиопия — государство, создавшее свою самобытную культуру. На протяжении всей эфиопской истории именно культура сосредоточивала и передавала новым поколениям духовный опыт нации, обеспечивая единство многонациональной (более 80 народов) Эфиопии. Огромная роль в этом принадлежит культурной политике, без которой нельзя достигнуть более высокого качества жизни общества, его способности к гражданскому единству, к определению обществом целей развития. В формировании системы ценностей Эфиопии особую роль играла религия, а именно христианство. В статье рассматривается культурная политика правителей Эфиопии — царя Эзаны (IV в.), императора Лалибэлы (1190–1228), Амда Сиона (1312–1342) и Зара Якоба (1434–1468) и их вклад в развитие культуры страны.

Ключевые слова: Эфиопия, религия, христианство, религиозное искусство, культурная политика.

¹ Очерк также включен в монографию «Очерки культурной политики Эфиопии — взгляд сквозь эпохи: серия очерков». М.: Ин-т Африки РАН, 2018, ИПП ООО «Ладоба». 234 с.

*Культура — это душа нации.
Она способна примирять и лечить.*

Академик Д. С. Лихачев

Эпоха царя Эзаны (IV в.), Аксум. Эфиопия — одна из наиболее сложных по своему историко-культурному комплексу стран Африки. На ее территории в древние времена возникла высокоразвитая цивилизация, о чем свидетельствуют дошедшие до нас памятники культуры. Наряду с Византией и Сасанидским Ираном Аксумская империя (прежнее название Эфиопии), достигшая наивысшего расцвета во II–VII вв., была великой державой, распространившей влияние на значительные районы Аравии и Судана. От времен преакумского и аксумского царств сохранились прекрасные памятники зодчества, огромные монолитные обелиски, статуи с надписями на древнеэфиопском языке геэз, базальтовый трон Птолемея III с греческой надписью и др.

Древность эфиопской государственности на территории Африканского Рога всегда была предметом гордости эфиопов. Время расцвета аксумского царства — II–VII вв. — является важнейшим, если не эпохальным, периодом эфиопской истории², культурный образец умиравшего античного мира.

Историческая традиция приписывает царю Эзане нововведения в области культуры, которые хотя и не были нигде задекларированы, однако имели реальное место в культурной жизни. Так, он впервые принял живой разговорный язык геэз в качестве официального письменного языка Аксумского царства и ввел для него огласовки на письме. Вторая крупная реформа — принятие христианства в качестве государственной религии. Безусловно, обе эти реформы были взаимосвязаны. Введение христианства было вызвано стремлением царя упрочить союз с Византией, направлено против персидской экспансии, а переход на живой разговорный язык и введение огласовок диктовались потребностями новой религии, книжной по существу.

² Академик Б. А. Тураев прямо определяет его как «самый счастливый и культурный период абиссинской истории» [1, с. 54]. Этой «наиболее интересной поры эфиопского царства, когда оно играло не последнюю роль во всемирной истории и принадлежало к числу культурных образцов умиравшего античного мира» [2, с. 157].

Этим двум реформам суждено было наложить глубокий отпечаток на все последующее развитие эфиопской культуры и государственности. На Африканском Роге появился и начал оформляться такой влиятельный институт, как Христианская церковь, что имело далеко идущие последствия для всего региона. Согласно эфиопской летописи, «люди эфиопские пребывали, одни — веруя во Христа, другие — обожествляли Змия, третьи — гадали (по полету птиц), четвертые — волхвуя с огнем. И лишь после прихода этих девяти святых, управили они и просветили землю верою своею, и освятили ее хотений и ног своих» [3, р. 115].

Под святыми здесь имеются в виду «девять преподобных», знаменитых подвижников из числа монахов, бежавших из Сирии и Египта на рубеже V и VI вв., когда в пределах Византийской империи началось преследование так называемых монофизитов, то есть христиан, не согласившихся с решениями Халкидонского собора (451 г.) и признававших у Христа только одну природу — Божественную. В единомверном же Аксуме они легко находили себе убежище и широкий простор для деятельности. Местные предания сохранили память о византийском подданстве пришельцев; традиция приписывает девяти преподобным основание древнейших эфиопских монастырей. Их имена: За-Микаэль, Арагави, Пантелеймон, Исаак-Гарима, Афце, Губа, Леф, Иимате (Мата), Ликанос и Сехла. Из этих имен Ликанос и Пантелеймон — греческие, а остальные, видимо, сирийские.

Все бежавшие в Аксум монахи принесли на Африканский Рог новый для региона церковный институт — монашество, которое сыграло впоследствии важную роль в истории эфиопской религиозной культуры и государственности. Монахи энергично осваивали новые для них земли, закладывали первые в Эфиопии монастыри. Так, абба Пантелеймон основал монастырь в местности Асбо на месте прежнего языческого храма, абба Ликанос устроил монастырь к северу от города на горе Кокоцель (Лисьей) и т. п. Целью девяти преподобных основателей эфиопских монастырей было не только искоренение прежней языческой культуры, но и обретение могущественного влияния на местное население. И это им удалось.

В 1969 г. экспедиция Эфиопского института археологии обнаружила новый памятник — еще одну надпись Эзаны. Это было не первое открытие — надписи царя стали известны с середины XIX в., а в начале XX в. появились научные публикации немецкой Аксум-

ской экспедиции. Надписи носят хвалебный характер, рассказывают о походах, победах, достижениях выдающегося царя.

Помимо знаменитых надписей Эзаны были найдены и другие памятники, вызывающие и поныне споры о своем загадочном происхождении, — так называемые обелиски или стелы. Всего насчитывается 150 стел. Они очень разные — высотой от 3 до 33,5 м (самая высокая стела упала и разбилась на части). Одни из гладкого камня, другие имеют солярные или астральные знаки. Отдельные стелы представляют собой как бы модель многоэтажных зданий со стилизованными окнами, крышей, дверями, архитектурными деталями настоящих дворцов. В Аксуме они стоят на большой платформе, а одна из самых знаменитых была вывезена итальянцами во время оккупации Эфиопии в 1930-е годы в Рим и долгие десятилетия находилась на Римской площади. Был создан специальный комитет, который в течение 40 лет боролся за возвращение этой стелы в Аксум. Теперь эта стела вновь в Эфиопии³.

Долгое время считалось, что стелы попросту были вкопаны в землю. В 1930-х годах немецко-эфиопская археологическая экспедиция обнаружила, что некоторые из них опираются на огромные, длиной до 120 м и шириной до 80 м, платформы, сложенные из обтесанных базальтовых плит. Стало ясно, что стелы — лишь верхние, венчающие части поистине огромных по своим размерам сооружений, скрытых под незначительным слоем земли.

В 1938 г. в разгар итальянской агрессии против Эфиопии фашистские самолеты разбомбили руины величественных сооружений — дворцов аксумитских владык-негусов. Некоторые исследователи полагают, что дворцы негусов насчитывали от четырех до 14 этажей! Об этом убедительно говорит и то, что барельефные изображения на стелах передавали в уменьшенном масштабе все подробности царского жилища.

В современном Аксуме сохранился также храм Святой Девы Марии — одна из главных святынь Эфиопии. Квадратное здание сложено из серых камней, скрепленных глиной. Храм, построенный около пяти веков назад, венчает небольшой позолоченный купол.

Английский путешественник Генри Солт (*Henry Solt*) писал во второй половине XIX в. о стелах: «Это высокохудожественное и весь-

³ Obelisk arrives back in Ethiopia // BBC NEWS. 19 April, 2005. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/4458105.stm>

ма величественное произведение искусства, изготовленное из цельного гранитного блока и насчитывающее все 60 футов (21 м) в высоту, произвело на меня, помимо моей воли, такое же впечатление, как и тогда, когда я увидел его впервые, и я чувствовал себя еще более, чем прежде, склонным восхищаться совершенством мастерства и изобретательности, проявленными при выполнении столь грандиозной работы. Со времени моего прежнего посещения монумента я имел возможность сравнить его со многими египетскими, греческими и римскими сооружениями. И это сравнение подтверждает мою оценку памятника как самого восхитительного и совершенного сооружения подобного рода» [4, с. 111–112].

Такую оценку английского ученого разделяет и автор данного очерка, которая в течение шести лет работала в Эфиопии, а также (в эти и следующие годы) участвовала в ряде научных экспедиций: 1991–1992 гг. в составе комплексной российско-эфиопской этносоциологической экспедиции; в 2006 г. возглавляла российскую экспедицию (грант РГНФ, проект № 06-01-03215е). Являясь членом Международного организационного комитета по эфиопским исследованиям, каждые три-четыре года участвовала в конференциях, проводимых именно в Эфиопии и потому все важные достопримечательности страны смогла увидеть неоднократно своими глазами. Обнаруженные археологами поздние памятники I тысячелетия до н.э., говорившие о культурных связях с Южной Аравией, к этому времени уже не сохранились. О том, что такие связи были довольно тесными, говорило эфиопское письмо, система которого генетически была схожа с древнесабейской письменностью.

Падение Аксума. Аксум был связан с Южной Аравией не только легендой о Соломоновой династии (от библейского царя Соломона и царицы Савской, владения которой были на юге полуострова). Это время известно как период эфиопо-химьяритских войн, когда на Аравийском полуострове соперничали христианство и иудаизм. В Южной Аравии при царе Иосифе христиане стали подвергаться гонениям, что явилось поводом для отправки военных экспедиций из Аксума, которые подчинили Химьяритское царство. Но позднее Южную Аравию завоевали персы.

Аксум и его старая союзница Византия столкнулись с растущим влиянием Персии, которой удалось завоевать Путь благовоний. Положение усугубилось с возникновением ислама и его активной военно-территориальной экспансией. Уже на стыке VII–VIII вв. мусуль-

мане захватили прибрежные острова нынешней Эритреи, а затем и порты. Знаменитый порт Адулис был разгромлен, а Красное море надолго стало «арабским озером».

Аксум же потерял выход к морю. Его упадок продолжился. Под давлением внешней угрозы при потере доходов от торговли центральная власть слабела. Все вместе взятое привело к падению Аксума как крупного политического объединения. В последующем политический центр переместился к югу, но Аксум остался символом истоков эфиопской цивилизации и культуры, а также центром коронационных торжеств многих будущих императоров Эфиопии.

Эпоха императора Лалибэлы (1190–1228)⁴. Император Лалибэла был просвещенным и вместе с тем набожным владыкой, в христианстве он видел главную опору своей как внутренней, так и внешней политики. Наслышанный о пирамидах египетских фараонов и дворцах иерусалимских царей, взирающий долгое время на аксумские стелы, он также решил прославить себя в истории и приказал соорудить в новой столице Лалибэле 11 величественных храмов. Храмы сохранились и по сей день. Благодаря им имя Лалибэлы связано с одним из чудес света.

Храмы Лалибэлы не красуются над поверхностью, не доминируют над жилыми кварталами. Многие из них просто не видно, поскольку крыши церквей находятся на уровне земли.

Безусловно, набожный Лалибэла прятал чудо-храмы не ради оригинальности. Ему, как и всем владыкам, хотелось, чтобы памятники, подобно аксумским обелискам, тянулись к солнцу. Но христианскую империю и ее религию теснил могущественный противник — ислам, и негус приказал своим архитекторам высечь лалибэльские шедевры так, чтобы они не бросались в глаза непосвященным, не привлекали внимание врага. Известно, что за благочестивые и гуманные поступки он получил имя Гэбрэ-Мэскэль («Слуга креста») и был причислен к лику святых.

Зодчий храмов неизвестен. Две компактные группы по пяти церквей в каждой располагаются на разных уровнях и соединены подземными ходами. Лишь храм Св. Георгия находится поодаль. Монолитные церкви сохраняют схему трехнефной базилики, известную мастерам по близлежащей церкви Ымрахе. По цельности и геометрической точности исполнения выделяется храм Св. Геор-

⁴ Здесь и далее даны годы правления императоров.

гия, крестовидный план которого позволил ему остаться без внутренних, отдельно стоящих опор; его интерьер предельно скромнен и строг. Самой большой по размерам и наиболее красивой по форме является церковь Спасителя Мэдхане-Алем с высоким прямоугольным фасадом, окруженным 28 колоннами.

Скальные церкви Лалибэлы настолько величественны («Бет Медхане Алеем» — самая большая церковь в мире, вырубленная в скале), имеют уникальную архитектуру, инженерное решение, что внесены в список всемирного наследия ЮНЕСКО (1980).

Творчество народных и придворных певцов-сказителей. Заканчивая наш небольшой очерк о Лалибэле, мы не можем не остановиться, хотя бы очень кратко, еще на одной яркой особенности культуры Эфиопии — творчестве народных сказителей. Оно, как и в других африканских странах, развивалось по двум направлениям. С одной стороны, сказитель и актер-импровизатор играли значительную роль при дворе царя, крупных феодалов, являясь своеобразными проводниками их политики и идеологии. С другой стороны, они были историками народа, хранителями его преданий, которые веками передавали из поколения в поколение сказания о подвигах, о выдающихся событиях народной жизни. Исполнители куплетов известны под названием лалибэлочь иди хамина⁵. Устное предание связывает наименование «лалибэлочь» с императором Лалибэлой, который якобы узаконил их корпорацию.

Особая роль в народных, религиозных и придворных празднествах принадлежала азмари, которые представляли собой эндогамную касту, одни из них вели бродячий образ жизни, другие постоянно жили в городах. Важной чертой деятельности азмари была мобильность — социальная и пространственная. Выступая перед знатью или на деревенских свадьбах, они служили основным источником новостей и способствовали культурному взаимобмену. Вольное творчество азмари, напоминающее искусство трубадуров, труверов и менестрелей европейского Средневековья, сохранялось при всех режимах и политических переменах. Традиции азмари живы и по сей день, без них не обходится ни одна свадьба, ни одно народное торжество. Именно творчество сказителей отражало ре-

⁵ Известен также тиграйский термин «лера уатта», которым, согласно эфиопскому исследователю Айеле Тэкле Хайманоту, обозначаются все категории профессиональных музыкантов, исполняющих светские песни в амхаро-тиграйском стиле [5, p. 288–301].

альное культурно-историческое бытие на протяжении столетий и явилось прологом к развитию искусства в его светских формах в более поздние времена.

Следует еще раз напомнить, что в описываемый нами период не было задекларированной официальной культурной политики, хотя в реальности именно благодаря ей была создана, например, долговечная храмовая архитектура. Цари Эфиопии смогли не только достичь своего бессмертия в сознании эфиопских народных масс, но имели также шанс (как в случае с Лалибэлой) быть канонизированными эфиопской церковью. Именно такая перспектива и вдохновляла императоров на создание изумительных произведений искусства, имеющих непреходящую ценность.

Эпоха императора Амда Сиона (1312–1342). Укрепление эфиопского государства в эпоху Амда Сиона сопровождалось литературным расцветом, главным образом в области историографии. В этот период была написана эпохальная книга «Слава царей», в основу которой была положена легенда о происхождении эфиопских царей от библейского царя Соломона и царицы Савской и о похищении их сыном Менеликом величайшей иудейской реликвии (ковчега завета) из Иерусалима, после чего «зашло солнце в Иудее и возшло в Эфиопии»⁶.

К середине XIV в. относится создание такого блестящего литературного произведения, как «Хроника царя Амда Сиона». В хронике рассказывается о победоносных походах эфиопского царя против многочисленных мусульманских противников в юго-восточных областях Африканского Рога. Царь Амда Сион предстает в «Хронике» в облике былинного героя, который один побеждает полчища врагов.

Амда Сион также поставил задачу по расширению богослужебной литературы, главным образом путем перевода с арабского служебников коптской церкви.

К XIII–XIV вв. в Центральной Эфиопии складывается феодальное общество, характеризующееся и другими важными изменениями в сфере культуры. Во дворцах крупных феодалов и императоров на пирах выступают придворные певцы-музыканты азмари, звучит церемониальная музыка специальных флейтовых ансамблей, проводятся состязания сочинителей духовной поэзии. Одно из наиболее

⁶ <http://www.vostlit.info/Texts/rus8/Efiop/Kebra/framepred.htm>

ранних письменных свидетельств о придворных музыкантах встречается в отчете посланника византийского императора в Аксуме. Посланник сообщает, что он видел при дворе музыкантов, игравших на флейте [3]. Другим письменным свидетельством являются заметки португальца Алвариша, прибывшего в Эфиопию в 1520 г. с посольством, также отмечавшего существование различных светских музыкальных инструментов. Известный исследователь культуры Эфиопии Ж. Липски отметил, что «популярные стихотворения на различных местных языках сочинялись начиная с XIV в. главным образом менестрелями для нужд императорского двора, свадеб и похорон» [6].

Эпоха императора Зара Якоба (1434–1468). В период с 1434 по 1468 г. на абиссинский престол вступает могучая фигура Зара Якоба. Этот, по словам Б. А. Тураева, «Африканский Филипп II, царь-богослов, палач еретиков и радатель церковного благочиния» [1, с. 172–174], который помимо государственной обратился и к литературной деятельности, написал восемь книг различного содержания. Так, в большом сочинении «Книга Света» он изложил свои предписания, направленные на упорядочение церковной обрядности, определил взаимоотношения между духовенством и мирянами, церковью и царской властью. Сочинение Зара Якоба «Книга Рождества» направлено против ересей. «Славословие небесным и земным», а также «Господь воцарися» представляют собой собрание песнопений в рифмованных стихах. Таким образом, в ответ на новые церковно-государственные потребности появляются новые богослужебные произведения, уже не переводного, а оригинального характера.

К эпохе Зара Якоба относятся и два нововведения, призванные сыграть важную роль в последующей культурной жизни страны. Первым среди них явилось строительство храмов, находящихся под особым покровительством царя. Храмы наделялись землей, там устраивались также царские усыпальницы.

Вторым нововведением царя Зара Якоба явился перевод коптского синаксаря, то есть Сборника кратких житий святых коптской церкви. Это привело к добавлению житий эфиопских святых, создав тем самым почву для развития эфиопской национальной агиографии — житийной литературы. Таким образом, эпоха Зара Якоба явилась поворотным моментом не только в развитии государства и церкви, но и в истории эфиопской литературы.

Литература

1. Тураев Б. А. Исследования в области агиологических источников истории Эфиопии. СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1902. 453 с.
2. Тураев Б. А. «Богатство царей»: Тракта́т о деятельности первых царей в Абиссинии XVII в.: Записки Восточного отделения Императорского Российского Археологического общества. СПб., 1901. Вып. II–III, Т. XIII (1900).
3. Selassie S. H. Ancient and Medieval Ethiopian History to 1270. Addis Ababa, 1972. 370 p.
4. Львова Э. С. История Африки в лицах. Биографические очерки. Вып. 1: Африка в доколониальную эпоху. М.: Муравей, 2002. 256 с.
5. Ayele Takla Haimenot. Wata, una tipica ficure folkloristic dell'Etiopia e la sua professione inberditta // PICES (Proceedings of the 3rd International Congress of Ethiopian Studies). Addis Ababa: Institute of Ethiopian Studies, Haile Sillassie I University, 1970. Vol. 2. 347 p., pp. 288–301.
6. Lipsky G. Ethiopia: Its People, Its Society, Its Culture. New Haven: Hraf Press, 1962. 376 p.

Контактная информация:

Балашова Галина Александровна — канд. филол. наук, ст. науч. сотр.;
balashovag@mail.ru.

Essays of cultural policy of Ethiopia: a look through the era

Galina A. Balashova

*Institute for African Studies Russian Academy of Sciences,
30/1, Spiridonovka str., Moscow, 123001, Russian Federation*

For citation: Balashova G. A. Essays of cultural policy of Ethiopia: a look through the era. *Digest of World Politics*, vol. 10, ed. by T. S. Nemchinova, St. Petersburg, St. Petersburg State University Press, 2020, pp. 183–193. <https://doi.org/10.21638/11701/26868318.12> (In Russian)

Ethiopia is a state that created its own distinct culture. Throughout Ethiopian history, it has been culture that concentrated the nation's spiritual experience and passed it on the following generations, thus ensuring the unity of multiethnic (more than 80 peoples) Ethiopia. The article assesses the cultural policies of emperors of Ethiopia — Ezane (IV A. D.), Emperor Lalibela (1190–1228), Emperor Amda Seyon (1312–1342) and Emperor Zera Yacob's (1434–1468), also their contributions to the development of the country's culture.

Keywords: Ethiopia, religions, christianity, cultural policy, art.

References

1. Turaev B. A. *Research in the Field Agiologicheskii Sources of the History of Ethiopia*. St. Petersburg, Tip. M. Stasyulevicha Publ., 1902. 453 p. (In Russian)
2. Turaev B. A. "Wealth of Tsars": The Treatise about Activity of the First Tsars in Abyssinia XVII of Century: *Notes of East Office of Imperial Russian Archaeological Society*. St. Petersburg, 1901. (In Russian)
3. Selassie S. H. *Ancient and Medieval Ethiopian History to 1270*. Addis Ababa, 1972. 370 p.
4. L'vova E. S. *History of Africa in Persons. Biographic Sketches*. Iss. 1: Africa during a Precolonial Era. Moscow, Muravei Publ., 2002. 256 p. (In Russian)
5. Ayele Takla Haimenot. Wata, una tipica figure folkloristic dell'Etiopia e la sua professione inberditta // *PICES (Proceedings of the 3rd International Congress of Ethiopian Studies)*. Addis Ababa: Institute of Ethiopian Studies, Haile Sillassie I University Press, 1970, vol. 2. 347 p., pp. 288–301.
6. Lipsky G. *Ethiopia: Its People, Its Society, Its Culture*. New Haven, Hraf Press, 1962. 376 p.

Author's information:

Galina A. Balashova — PhD Sci. in Philology; balashovag@mail.ru